

Чу Хань всегда отличался внимательностью. Последние несколько дней он чувствовал, что с Чэнь Янем что-то не так: тот словно намеренно избегал его.

В переписке в телефоне всё так же висело сообщение о том, что Чэнь Янь уходит по делам. В общении они постоянно разминались, хотя в те часы у Чэнь Яня не было занятий, но никакой связи между ними не осталось. Они стали словно две параллельные линии, которые больше никогда не пересекутся.

На людях Чу Хань всегда держался холодно и отстраненно. С самого детства он не умел выражать свои чувства, поэтому всегда был один. Он никогда не встречал человека, настолько ослепительного, как Чэнь Янь — казалось, достаточно просто находиться рядом, чтобы согреться в его лучах. Именно поэтому, несмотря на то что они тогда виделись впервые, Чу Хань нарушил свои принципы: принес ему еды, подсознательно потянулся к нему. Чэнь Янь тогда искренне поблагодарил его, и Чу Хань никогда не видел улыбки ярче этой. Даже когда позже он понял, что улыбка Чэнь Яня была лишь маской, он всё равно утонул в ней. Так он оказался полностью, без остатка очарован Чэнь Янем, не в силах сопротивляться.

В повседневном общении Чу Хань чувствовал, что Чэнь Янь — натурал, поэтому никогда не смел надеяться на большее. Он просто хотел быть рядом, хотел, чтобы это солнце его согревало. Но почему Чэнь Янь перестал с ним общаться? Он не делал ничего предосудительного, он всегда прятал свои чувства глубоко внутри. Чэнь Янь не мог узнать... не мог...

А что, если узнал?

Всегда невозмутимый Чу Хань впервые запаниковал. Он совершенно не знал, что делать.

Дзинь-дзинь-дзинь... Телефон в руке Чу Ханя, который он сжал так сильно, что тот едва не деформировался, зазвонил, вырывая его из тяжелых мыслей. Увидев, что это видеозвонок от отца, он поспешно привел лицо в порядок и ответил.

— Пап, что случилось? — спросил Чу Хань, глядя на экран. Отец сидел в каком-то кафе, и это вызвало недоумение. — Пап, ты где?

— Сяо Хань, я приехал проведать тебя. Выходи, мне нужно с тобой поговорить.

Чу Тянь смотрел на сына со сложным выражением лица. Его обычно добродушные черты казались какими-то чужими, но погруженный в свои мысли Чу Хань этого не заметил.

— Хорошо, сейчас буду. Пришли мне адрес.

Чу Хань на время выкинул Чэнь Яня из головы, накинул куртку и отправился на встречу с отцом. Когда он прибыл на место, выяснилось, что отец сменил локацию и ждал его в

лапшичной.

— Пап, зачем ты приехал издалека? Что-то важное? — спросил Чу Хань, садясь напротив.

— Разве я не могу приехать провести тебя просто так? Ешь лапшу. Помню, когда мама была жива, ты вечно приставал к ней, выпрашивая именно эту лапшу.

Услышав упоминание матери, Чу Хань замер с палочками в руках.

— Угу, — он не хотел обсуждать ту женщину, поэтому лишь сухо буркнул в ответ.

Чу Тянь вспомнил слова того человека: Не знаю, верите ли вы, но ваш сын Чу Хань действительно любит мужчин. В конце концов, влияние матери здесь немалое, не находите?

Глядя на то, как болезненно сын реагирует на упоминание матери, Чу Тянь почувствовал, как на душе стало еще тяжелее.

— Сяо Хань, ты уже на втором курсе, почему до сих пор не нашел девушку? — Чу Тянь сжимал в руке фотографию, на которой Чу Хань обнимал Чэнь Яня. Фраза о том, что его сын любит мужчин, никак не слетала с языка. Он не хотел верить, что его послушный с детства ребенок мог зайти так далеко.

— Пап, сейчас главное — учеба, об остальном подумаю позже, — уклончиво ответил Чу Хань, словно после выпуска он тут же пойдет и женится на первой встречной. При этом он низко опустил голову, почти уткнувшись в тарелку.

Его неуверенность была очевидна. Отец видел это, и внутри росло дурное предчувствие.

— Сяо Хань, скажи отцу правду, это твой однокурсник? Вы в хороших отношениях? — Чу отец достал фотографию, которую все это время сжимал в кулаке. Снимок был помятым — видно, что его рассматривали много раз.

При виде фото лицо Чу Ханя мгновенно стало белым как мел. На снимке они с Чэнь Янем были в объятиях, и выглядело это донельзя двусмысленно. Похоже, любовь невозможно скрыть: каждый взгляд, каждая эмоция Чу Ханя на фото выдавали его чувства.

Отец всё знает. А значит, и Чэнь Янь... Чу Хань почувствовал, как сердце на мгновение перестало биться. Два самых важных человека в его жизни, кажется, узнали то, что он так тщательно пытался скрыть.

Чу отец видел реакцию сына и устало прикрыл глаза.

— Чу Хань, ты понимаешь, что ты творишь? — отец никогда прежде не разговаривал с ним таким тоном.

<http://bllate.org/book/21534/2212284>